

A winter scene in a snowy courtyard. Three soldiers in camouflage uniforms are positioned in the background, two holding rifles. In the foreground, a person in black tactical gear is holding a combat knife. The scene is framed by a golden laurel wreath at the top and a golden ribbon at the bottom.

Операция "Незапещная"

Василий Боярков

Книги о современных защитницах Родины

Василий Боярков

Операция "Незалежная"

«Автор»

2026

Боярков В.

Операция "Незалежная" / В. Боярков — «Автор»,
2026 — (Книги о современных защитницах Родины)

Мстительный нацистский полковник проникает на российскую территорию. В составе малочисленной диверсионной группы он похищает молодую разведчицу. С её помощью хотят выманить вторую напарницу и устроить им обоим публичную казнь. Девушку везут в Киев, непосредственно в верховную бандитскую ставку.

Содержание

Пролог	5
Глава I. На розыск похищенной сослуживицы	9
Глава II. "Украинская одиссея"	13
Глава III. Лесной патруль	17
Глава IV. Переход на финскую сторону	21
Глава V. Через линию фронта	25
Глава VI. Российский спецназ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Операция "Незалежная"

Пролог

20 января 2026 года. Городской округ Райково, где-то в российской глубинке...

Тёмная, мрачная ночь. Стоит гнетущая тишина. Вокруг видимость внешней спокойности. И только!.. Где-то, на удалении в сотню метров, надрывается с надсадным воем привязанный пёс – зловещий вестник нечаянной смерти. Он словно нечто такое почувствовал и заранее предупреждает о приближении некоей страшной беды. Обстановка жуткая, до крайности напряжённая. Оно и неудивительно, районный центр погрузился в сплошную густую темень. Она наступила после очередной бомбардировки украинских БПЛА. Они подорвали городскую подстанцию. Когда её восстановят – известно лишь Господу Богу да десятку усердных рабочих.

«Да, вот я попала, - думает молодая смуглянка, пробирающаяся по отдалённой окраине, - из огня да в полымя, - она шутит и саркастически улыбается: - Мы вернулись с очередного задания, нам дали короткую увольнительную, а тут нате тебе – те же самые боевые действия». Неподражаемая красавица останавливается посередине прогона. Прислушивается. Ей показалось, что сзади кто-то тихонько крадётся. Оглядывается: вокруг никого. Успокаивается. Следует дальше.

Двадцатишестилетняя девушка выглядит просто прекрасно: изумительная фигура подчёркивается не слишком высоким ростом, неподражаемым станом, премилой мордашкой; чёрные, как смоль, волнистые локоны спускаются к милым плечам; чёрные очи, вкупе с изящной горбинкой, позволяют задуматься о принадлежности её прямых предков к кавказской национальности; уверенный, строгий взгляд выдаёт недюжинный ум, повышенную серьёзность, благоразумную вдумчивость; лёгкие лукавые искорки передают, что иногда она может быть и колкой, и даже скабрёзной. Из верхнего одеяния можно выделить самые обычные предметы одежды: эффектную, со множеством заклёпок и молний, чёрненькую дублёнку; бежевую, под курточный мех, мохнатую шапку-вязанку; плотные, словно легинсы, синие джинсы; элегантную, под дамский клатч, сумочку; коротенькие, под тип ковбойских, сапожки.

Шарагина Владислава, по позывному Даяна, продолжает непринуждённые размышления: «Первый раз, за последний год, мне посчастливилось вырваться в непродолжительный отпуск. С другой стороны, когда я работала здесь участковой, то навещала родительский дом едва ли не чаще. Государственная служба к тому обязывает. Тем более что сейчас я являюсь оперативной сотрудницей и служу в особом отделе. Интересно, куда нас закинут дальше? В ликвидации курского вторжения мы поучаствовали, украденные в Америке ядерные боеголовки успешно отбили, провернули ещё одну секретную операцию... Что, стесняюсь спросить, нас ожидает сейчас? Президент сказал, мол, повидайтесь с родными, наберитесь положительных впечатлений – и снова в бой! Ладно я, у меня есть папа и мама; но чем, позвольте, займётся Юлиса? Она детдомовская; у неё – ни собственного жилья, ни близких родственников. Наверное, вдрызг наберётся? – в её понимании значилось «в хлам напьётся». - Успела бы вытрезвить: послезавтра в дорогу».

Критичная агентесса ещё бы много чего надумала, но ровно посередине улицы показался знакомый дом. Отчий. Любимый. Родной. Мыслительные процессы мгновенно переключились в другое русло. Слава обрадовалась: «Наконец-то я увижу милых родителей. Я по ним так сильно соскучилась...»

Вдруг! Сзади, на удалении метров пятнадцати, послышался неясный шум. Так происходит, когда приминается снежный покров. Под чьим-то тяжёлым шагом. Владислава остановилась. Похолодела. Внутренне напряглась. По телу пробежала нервная дрожь. Обычное дело. В предчувствии неясной опасности, впечатлительная особа всегда испытывала психоло-

гический дискомфорт. Всему виной излишняя прозорливость. Впрочем, сомнительные мучения продолжались всегда недолго. Они сохранялись до наступления реальной опасности. Шарагина в момент собиралась и дальше поступала сообразно сложившейся обстановке. Вот и сейчас, она, не оборачиваясь, попыталась предугадать «чреватая ли сзади сложилась угроза».

Бывшая участковая стояла почти минуту, а из-за спины не слышалось ничего: ни посторонних звуков, ни птичьего воркованья, ни собачьего лая, ни человеческих голосов. Она обернулась. Та же картина: вокруг ни единой живой души. Чтобы исключить последние подозрения, опытная участковая решила вернуться немного назад. Влада пошла навстречу таинственной неизвестности.

Неприятная лихорадка так и не проходила. Она как будто предупреждала: «Остановись: там тебя непременно убьют. Повернись к родимому дому и быстро беги». Но нет! Придирчивая натура не позволяла ей отступить и требовала во всём разобраться воочию. Слава открыла дамскую сумочку и достала миниатюрный карманный фонарик; он присутствовал там всегда, как неизменный аксессуар. Включила. Осветила непроглядную темень. И-и!.. Сразу же обомлела.

Прямо перед ней, всего в полуметре, стояли трое. Все они имели мужскую комплекцию и камуфлированную одежду. Военную. Цвета хаки. Однако это не главное. Неизвестные являлись безликими! Их узнаваемые поверхности закрывались непроницаемыми лицевыми банданами. Хотя они и молча стояли, но ждать от них доброго либо хорошего – навряд ли придётся.

Сообразительная разведчица сразу всё поняла. Мысленно собралась. Нервная дрожь мгновенно прошла. На смену ей пришли негибкая воля да непоколебимая смелость-уверенность. Доблестная воительница приготовилась к смертельному бою. Встала в защитную стойку. Враждебно настроенные, незнакомцы поступили аналогично. Предполагалась неравная схватка.

- Кто вы такие? Чего от меня вам надо? - Владислава пыталась собраться с мыслями; она додумывала, где прокололась и с кем ей придётся столкнуться. - Кому вы, грязные выродки, служите? - попыталась их разозлить, чтобы те начали допускать непростительные, губительные в целом, ошибки. - полковнику Кырскому? Майору Зёлену? Не стыдно, - навязчивая брюнетка переключилась на уничижительную риторику, - вам, позорные нелюди, драться со мной, одной? С беззащитной девчонкой?! Позор!!!

Трое неизвестных тупо молчали. Никак не реагировали. Напоминали бесчувственных роботов. Они начали медленное сближение. Первокласная драчунья, в совершенстве владевшая боевыми искусствами, неумышленно сделала шаг назад. Она готовилась к неожиданному нападению. В связи с чем, ей требовалась хорошенько скоординироваться.

Чтобы выделить наиболее сильного, агрессивного, Шарагина окинула непроницаемые фигуры сосредоточенным взглядом. Выделила крайнего правого. Что-то в его в худощавом облике показалось до боли знакомым. Она прикинула: «Этот, наверное, главный. Кого же он мне так явно напоминает? Неужели?..» Определиться Влада пока не успела. Она заметила, как именно от него последовал хлёсткий удар, сопровождаемый целенаправленным выпадом.

Худой незнакомец приблизился первым и кинулся в наступление. Он размахнулся и отобразился размашистым хуком – справа. Натрелой профессионалке по рукопашному бою пришлось уворачиваться. Она пригнулась, отошла чуть в сторонку и накинулась на крайнего левого. Дыщ! Ботнула в неприкрытую переносицу. Тряпочная повязка обагрилась кровавыми выделениями. Тот присел. На пару минут безоговорочно «потерялся».

Проворная особа чуточку отвлеклась. И напрасно! Средний боевик, выделявшийся средним ростом, широкоплечей фигурой да коренастым телосложением, чиркнул по левой, открытой по флангу бочине. Хотя ей острой боли тогда и не причинилось, но неприятное жжение всё же доставилось. Влада поёжилась. Отпрыгнула влево. Определилась со следующей защитой.

К ней приблизился наиболее худошавый. Он остановился на расстоянии вытянутой руки. Приготовил какую-то нежданную, явно что подлую, хитрость. Проницательная смуглянка её раскусила. Она бросилась в решительную атаку. Прежде чем коварный наёмник сумел среагировать, он получил мощный тычок под дых. Локтем Владислава «хряснула» среднего. Он как раз приблизился и оказался под общей раздачей. Ему досталось по глотательной мышце. Боевик инстинктивно закашлялся.

Все трое нападавших выглядели не боеспособно вообще. Можно было предпринять отчаянную попытку спастись. Однако! Глазастая смуглянка обратила внимание, как «левый» неторопливо привстал и полез за пазуху. Достал боевой «макаров». Передёрнул затворную раму. Приготовился выстрелить.

- Не стрелять! - прохрипел ему «правый»; он восстанавливал прерывистое, сбитое напрочь, дыхание. - Приказано брать поганую стерву только живой! Кому не ясно?!

И опять! Что-то в его неровной, с дыхательной хрипотцой, интонации показалось до жути знакомым. Пытливая девушка решила его раскусить – во что бы то ни стало раскрыть. Она сделала резкий шаг, приблизилась едва не вплотную, схватилась за лицевое прикрытие и, любопытная, хватко дёрнула. Обнажилась небритая «квадратная» красная рожа. Она выдавала сорокасемилетний возраст, многие жизненные невзгоды, богатый военный опыт; маленькие, по-пороссячи круглые, серые зенки горели непримиримым отмщением; курносый «рубильник», на фоне высокого роста да седовласого «ёжика», смотрелся излишне воинственно.

- Лейтенант Михайло Ляйненко, - выдохнула Шарагина единым дыханием; она узнала клятую вражью морду, - поганый ушлёпок, неистребляемый укронацист.

Пока одна изумлялась, другой бескомпромиссно, успешно восстановивший дыхание, грубо атаковал. Он накинулся на бойкую девушку и попытался её обхватить. Попутно из него вырывался разгневанный крик:

- Да, вонючая стерва, ты не ошиблась – это, действительно, я!

Непревзойдённая вояка чуточку отошла, перевернулась вокруг незримой оси и очутилась у нападавшего гада сзади. Нанесла ему маховую круговую «мавашу». Попала по правому уху. Заставила нецензурно выругаться.

В тот же момент, когда украинский офицер неприлично бранился да разворачивался обратно, к боевой брюнетке приблизились сразу двое. Они оказались ровно посередине, между отпрянувшим взводным и одинокой красавицей. Напали сразу оба. Один – слева и немножечко сбоку, второй – точно прямо. Шарагина отбилась и от первого, и в том числе от второго. Отпрянула на пару метров назад. Остановилась, чтобы определиться с дальнейшей защитой.

Они выстроились друг против друга. Трое нечистоплотных мужчин озлобленно смотрели бесстрашной милочке прямо в глаза. Она отвечала им тем же.

- Что, лейтенант, - оставаясь верной себе, Владислава воинственно хорохорилась; она ещё и ехидно ёрничала, - может, как и обычно, вы лучше сдадитесь? Не доводите меня до греха. Не то я зайдусь душой – и тогда-а-а...

Что означало это «тогда-а-а», бойкая дамочка досказать не успела. Точнее, ей не позволили трое враждебно настроенных нацистских боевиков. Они устремились в решительную атаку. Далее стало твориться нечто неопишное. Дерущиеся противники нападали и отступали, крутились и прыгали, шустрили и изгалялись, «вырубались» и падали, очухивались и вновь поднимались. От них исходили обычные, сопровождавшие драку, звуки: грубая нецензурная брань, воинственные крики, болезненные вздохи (ох! ах! ых!), усилительные выдохи (хья! ить! ух!).

Наконец, через пять минут сумасшедшего боя, в «строю» остались только Шарагина да Михайло Ляйненко. Обоим сильно досталось, но они ничего не выказывали. Нацистский лейтенант неторопливо пятился. Искусная драчунья готовилась к последнему наступлению.

- Презренный наёмник! - Слава негодовала; до неё вдруг дошло: - Вы специально, - она предполагала киевский преступный режим, - отключили целый город от электричества? Только из-за меня?!

- Да, - Михайло ожесточённо оскалился, - даже ваши мобильные «глушилки» нисколько не помогли.

- Неужели я так вас достала?! - Владислава опешила. - В голове не укладывается!

- Правильно, - натовский прислужник продолжал отдаляться и действовать ей на нервы, - наши верховные командиры хотят вас с напарницей видеть лично. Вы столько их крови попили?! Поэтому до поры до времени ты будешь живою приманкой. Что будет после?.. Сама понимаешь.

Двое бандитских поделльников лежали на стылой дороге и потирали телесные повреждения. Вставать они явно не торопились. Их видимая нерасторопность усыпила девчоночью бдительность. Влада сосредоточилась на наиболее стойком боевике. Они отделились. Побитые горе-воёнки остались далеко позади.

Внезапно! Напористая смуглянка почувствовала, отвлечкаясь, задний удар. Он пришёлся по неприкрытой затылочной части. Владислава опала на оба колена и, оглушённая, потеряла сознание. Один из натовских прихвостней всё же не выдержал и вlepил ей стальной рукояткой.

- Свяжите поганую сучку – покре-е-епче! - распорядился украинский комвзвода сурово и грубо; он указал на бездвижное тело, а после на стоявшую неподалёку немецкую BMW: - Да погрузите её в машинный багажник. Там ей самое место. Аха-ха-ха! - Михайло зловеще оскалился.

Несложное приказание исполнилось в точности.

Глава I. На розыск похищенной сослуживицы

Сотовый вызов.

В ответ тишина.

Повторный набор.

«Абонент не отвечает или находится вне зоны действия сети».

«Что, «лять», такое?! - восхитительная блондинка начала серьёзно переживать. - Вот уже второй день, как Даяна отправилась навещать родителей, а так и ни разу не связывалась. На неё не похоже... Что-то здесь явно не так?»

Кареглазая проныра-плутовка поправила роскошные локоны, нахмурила задумчивый лоб, подбоченилась бесподобной фигурой и залихватски стрельнула бездонными глазками. Хотя она и волновалась, но разумного виденья ни на миг не теряла. Не зря же вначале, до нынешних девятнадцати лет, боевая особа прошла суровую школу жизни. Сначала, до тринадцатилетнего возраста, она воспитывалась в детском приюте, а потом, с тринадцати до пятнадцати, прошла сквозь чёртовы круги ада. Лисина Юлия так бы, непутёвая, и скиталась, если бы однажды её не заприметила генерал-лейтенант Оксана Бероева. С её лёгкой руки бойкая бестия определена в столичное суворовское училище. Прошлые годы, когда её звали Юля и Лиса, Юлиса вспомнила как нечто необходимое. Она совершенствовалась как в уличных драках, так и в усиленных тренировках. Полученные навыки закреплялись в диверсионных вылазках, опасных разведоперациях. Как и неразлучная напарница, за проявленные доблесть и героизм изумительная блондинка удостоилась нескольких высших наград. Обе носили капитанское звание.

Сейчас одна из них, не зная об истинном положении дел, готовилась к очередному заданию. Время наступило вечернее, наутро надо было отправляться в дорогу, а от дисциплинированной подруги не было никаких известий. «Что у неё случилось? - терзалась бойкая дамочка в мучительных думках; она и представить себе не могла, чтобы Влада поступила хоть как-нибудь безответственно. - Ничего путного в «бобску» не лезет. Позвоню последний раз. Если не ответит, буду собираться в Райково. Выясню, что происходит, прямо на месте. Всё равно без Даяны... я словно земля без неба».

Неусидчивая блондинка нажала мобильный набор. Уф! Послышался длинный гудок. «Наконец-то включилась, - обрадовалась Лиса; она зарделась горячим румянцем, - сейчас ответит». Действительно, с той стороны установившейся связи послышалось приглушённое дыхание.

- Даяна, ты чё, с дуба рухнула?! - воскликнула бесцеремонная зубоскалка; за словом в карман она никогда не лезла. - Завтра нам к Президенту за новым заданием, а от тебя ни слуху ни духу. Нервы мне треплешь? Давай собирайся - и немедля назад!» Она бы так и продолжала импульсивно командовать; но-о... её прервал грубый мужской баритон.

«Твоя подруга у нас». - «У кого у вас?» - «Скоро узнаешь». - «Если с её головы упадёт хоть единственный волос, я вас достану из-под земли. Не вздумайте её тронуть! Иначе кранты».

Сотовое устройство давно уже отвечало коротенькими гудками, а Лисина всё орала, всё гневно кричала. Она и мысли не допускала, что с неизменной напарницей случится хоть что-то плохое. К суровой реальности эмоциональная девушка вернулась, когда раздалось привычное «абонент не отвечает или временно не доступен». «Позорные гады! - она откинула дорожный смартфон, заходила по съёмной квартире. - Провинциальные твари!» В голову лезли сумбурные размышления. «Она не обслуживает свой участок уж более года, - пылкая девушка пыталась построить логичную версию; она стала делать дыхательную гимнастику. - Неужели остался кто-то, кому Даяна как следует перешла дорогу? - в её понимании значилось «хорошенечко насолила». - Надо успокоиться, а после уже прикинуть».

Чтобы восстановить душевное равновесие, Юла отправилась в спальную комнату. Встала напротив изящного будуара. Посмотрела в центральное зеркало. Сбоку, у правой, от входного проёма, стены, располагалась полуторная кровать. На ней профессиональная разведчица почивала в те недолгие дни, когда возвращалась после очередной операции, опасной командировки. Между ними, ровно посередине, стоял платяной, под немногие вещи, шкаф; у широкого, во всю наружную стену, окошка находился письменный стол; в левом, дальнем от входа, углу на полированной тумбочке виднелся плазменный телевизор. Вот и вся её неприхотливая обстановка. Да, жила Лиса небогато, но это несколько её не смущало. Вся, без остатка, она отдавалась любимой работе. Поэтому неудивительно, что непоседливая плутовка не заикливалась сейчас ни на чём, а только на осложнившейся ситуации.

Лисина восстановила привычное состояние и продолжила искать приемлемый, наиболее верный, выход. Она размышляла: «Что, если я прибуду на президентский инструктаж, скажем, не завтра, а немногим позднее? По-моему, ничего не изменится. Отправимся на́ день позже. Главное, выяснить, в какую очередную неприятность попала Даяна. Какая же она невезучая! Вечно ей достаётся. То возьмут её в плен, то навывлет подстрелят, то подвергнут жестоким пыткам. Но о чём это я? Надо решаться. Да, так я и поступлю. Доеду в Райково, всё там разведую, а если понадобится, помогу ей освободиться».

Непримиримая сорвиголовá отошла от зеркального будуара и переместилась к одёжному шкафчику. Она открыла одну из двустворчатых дверок. Разборчиво оценила. Решила одеться, чтобы выглядеть неброско и чтобы самой ей было удобно. Достала комплектные плечики. На них висела укороченная куртка-аляска, чёрная и прошитая; под ней находились зелёный, с разноцветной раскраской, свитер да тёплые, с ворсистым начёсом, тёмно-коричневые лосины.

Лисина скинула домашний халат и быстро переделась. Вышла в прихожую. На ноги приспособила утеплённые, с высоким подъёмом, мохнатые унты. Буйная головушка укрылась за песцовой, однотонной обуви, шапкой. Последним штрихом явилась незаменимая зелёная сумочка. Одета на плечо, она открылась, изнутри извлёкся служебный «макаров», проверилась его рабочая боеспособность. Взведённый, он убрался обратно. Всё, бойкая дамочка считала себя готовой к любым неожиданностям.

Участливая подруга вышла на стылую улицу и направилась к личной машине «Нива»; она ставилась на стоянку на ближней, удалённой на двести метров, парковке. Уселась. Вставила ключ в замок зажигания. Провернула и завела. Добросовестно прогретый вазовский двигатель позволил решительной плутовке отправиться в путь. Ей требовалось преодолеть чуть более двухсот километров. Хотя Юла и нервничала, но ехала не спеша. Торопиться ей было некуда: времени до утра достаточно.

Приехала Юлиса задолго до ранней зорьки. Остановилась в центре, на площади Ленина. Припарковалась недалеко от районной администрации.

«Куда я сейчас? - строила она резонные планы; они направлялись в дельное русло. - ФСБ не работает; полицейские крепко спят; где живут Даянины родители – я не знаю. Хочешь не хочешь придётся дожидаться служебного времени. Лучше обратиться к смежным коллегам: так намного вернее. «Фээсбэшники», прознав откуда я заявилась, разобьются в доску – лишь бы мне угодить. Главное, что я уже здесь. Чем заняться пока? - спросила и сама же себе ответила: - Надо поспать и набраться воловьих сил, - Лисина хотела хихикнуть, но представила, как Слава сейчас страдает; она заключила: - Лучше нечеловеческих. Посплю-ка я до рабочего дня, а дальше определимся». Только подумала и сразу же отключилась.

Проснулась оперативная агентесса в половине девятого. Снаружи светало. Отдохнувшая, она потянулась. Неожиданно прервалась. Оставила руки в приподнятом положении. Выпучила большие глаза. Опешила, но быстро пришла в себя.

- Люба, - Юлия приоткрыла дверную створку и выпрыгнула наружу, - Пáлина?! Да ты ли это? Постой, - она переключилась к насущной реальности, - а ты здесь откуда?

Перед ней стояла бывшая знакомая. Они встретились во время первого дела, порученного шестнадцатилетней воспитаннице суворовского училища. С последней их встречи Любаша преобразилась в рыжеволосую распрекрасную пышечку; грудастый стан, вкуче со средним ростом, выдавал в ней шикарную барышню; волнистые кудри закреплялись эффектным хвостом; карие глаза да многочисленные веснушки придавали неотразимой пикантности; курносое личико выделялось выпяченными губами, природным румянцем. Старая подруга, возрастная ровесница, невероятно обрадовалась.

- Лиса?! - она воскликнула радостным голосом и бросилась обниматься. - Ты здесь откуда? Мне сказали, ты теперь авторитетная – служишь в элитных войсках. К нам-то чего? Не говори, что сильно соскучилась.

- Врать не буду, - Юлиса показала на пассажирскую дверцу и предложила присесть; сама она уселась на место водителя, - я здесь со строго определённой миссией. Ты свою участковую помнишь? Давно её видела?

- Славу?.. - Палина выглядела если не в конец ошарашенной, то весьма удивлённой. - Она же из Нежданова вроде с тобой уехала?.. Или я чего-то не знаю?

- Да, многого, - всегда беззаботная, на сей раз плутовка угрюмо насупилась; она выглядела как человек, потерявший близкого родственника. - Ты голодная? - белокурая особа вдруг вспомнила, что со вчерашнего обеда ещё ничего не ела. - Может, где-нибудь перекусим да там и посплетничаем – ты как?

- Норм, - рыжая приятельница загорелась подкинутой ей приятной идеей; словно специально, у неё зауричало, - от хорошего сэндвича я бы, точно, не отказалась. Пойдём, неподалёку есть приличная забегаловка.

Они обе вылезли. Лисина включила звуковую сигнализацию и пристроилась к бывалой подруге. Ударившись в девчачьи воспоминания, неуёмные щебетуны отделились на полкилометра. Вошли в подвальное помещение. Очутились в полупустом кафетерии. Прирождённой разведчице почему-то вспомнилось недавнее марсельское происшествие. Она сравнила его с нынешним обстоятельством. «Неужели и здесь подерёмся? - Юля проиграла возможную ситуацию. - Не хотелось бы... попросту некогда».

Проголодавшиеся девушки уселись за серединный столик. Заказали по сытному гамбургеру, картофелю фри и пенистой кока-коле. Принялись аппетитно кушать. Заодно вернулись к прерванной ненадолго насыщенной беседе.

- Люба, ты в курсе, где Слава живёт? - нетерпеливая плутовка «взяла быка за рога»; она перешла к животрепещущей теме. - Мне надо побеседовать либо с нею самой, либо с её родителями.

- Не-а, не знаю, - Палина бесцеремонно и не стесняясь чавкала; она выглядела удовлетворённой и радостной, - зато я могу поведать одну подозрительную историю.

- Какую? - заправская оперативница сразу насторожилась; она упёрлась внимательным взглядом. - Рассказывай.

- Помнишь Хохла? - оголодавшая приятельница не переставала жевать. - Он ещё приезжал к нам, в посёлок Нежданово, и захаживал к Бирюку.

- К криминальному авторитету?.. - Юлиса вспомнила про «ядерную диверсию»; её как будто бы прострелило. - Помню, конечно. Что-то случилось? - проникательная оперативница почувствовала, что ухватила за нужную ниточку. - Ну и?..

- Итак, Лиса, - настоящая хулиганка, Палина выглядела победоносной и торжествующей, - третьего дня он появлялся опять. Когда он зашёл, я как раз гостила у Бирюка. Я бы не придала тому визиту значения, но меня – вопреки «пацанских» понятий! – взяли и выперли. Странно? По-моему, очень.

- Михайло Ляйненко! - выпалила сообразительная ловкачка; поражённая, она немного привстала. - Так я примерно и думала. Но как он отважился проникнуть к нам, на защищённую российскую территорию?.. Хотя о чём я спрашиваю? Несомненно, его послали.

Всё срасталось, всё совпадало. Больше в Райкове оставаться ей было незачем. Лисина поспешила обратно, в родную столицу. Ей предстояла немаловажная, едва ли не судьбоносная встреча.

Глава II. "Украинская одиссея"

По дороге в Москву практичная оперативница решила остановиться в поселке Нежданово. Она припарковалась на выезде, у краснокирпичного двухэтажного дома. Старенькое здание рассчитывалось на два подъезда да шестнадцать квартир. Юлису интересовало жилое помещение «номер пятнадцать».

Когда Лиса поднималась, на промежуточной площадке, как и обычно, ей повстречались два бомжика, закоренелых пропойцы. Они беззастенчиво попивали. Один как раз опустошил гранённый стакан и высказал полнейшее одобрение: «Ух, чертовка!.. Хорошо пошла». Пришлось, как и три года назад, сделать им не слишком корректное замечание. Бывшая детдомовская воспитанница топнула ножкой, состроила злую физиономию, а следом раскрепощённо прикрикнула:

- Эй, свиньи помойные, «лять», вы вообще меня позабыли?! - ей очень хотелось дать им «хоро-о-ошего...», но она удержалась. - Забыли, как в прошлый раз «обсирались»? Ещё минута – и я за себя не ручаюсь. Быстро отсюда!

Первый, что выглядел высоким и худощавым, отобразился испуганной рожицей, состроил морщинистую гримасу и спешно засобирался. Он прихватил недобитую бутылку, засунул её в засаленную фуфайку и ринулся к выходу. Бесцеремонная особа всё-таки не сдержалась и легонечко пнула. Попала по приспущенным ниже обычного чёрным штанам. Ускоренный необычным образом, мужчина заторопился сильнее.

Второй, что выглядел коренастым и низеньким, стал пятиться точно по стенке. Попутно, словно бы защищаясь, он выставил руки немного вперёд. Они, как и остальное, давно не мытое туловище, прикрывались замасленной болоньевой курткой; грязные портки когда-то являлись синими джинсами. Он тихо заголосил:

- Не бей, Юла́. Мы хорошо тебя помним. Обещаю, больше здесь не появимся.

- То-то же, - блондинка сделалась сразу довольной и последнего трогать не стала, - то-то же. Ещё раз увижу – и осерчаю! Бирюк самогонку гонит? - спросила она больше для вида, нежели для какой-то определённой цели.

- Да, - отчитался второй на середине лестничного пролёта и (сам не зная зачем?) дополнительно уточнил: - Шестидесятиградусную.

- Отлично, - заключила неприветливая особа, - значит, ещё живой.

Она поднялась на второй этаж, приблизилась к пятнадцатой квартире и по-свойски забарабанила. Открыли ей ровно через минуту. На пороге собственной квартиры стоял озлобленный коренастый мужчина; он озверело водил желваками. Наверное, раздумывал сразу наброситься; но... увидев белокурую дамочку, «смотрящий» недоумённо остановился. Что-то показалось в ней крайне знакомым. Он наморщился и, задумчивый, начал усиленно вспоминать.

Пока один, пьянбый и обкуренный, вытаскивал «глубинные знания», другая выделила его сегодняшние особенности. Опытная оперативница мысленно его описала: «Выглядит лет на семьдесят; такой же обритый едва ли не наголо; рожа широкая, круглая; глазки «по-поросычье» маленькие; нос вдавленный; губы едва заметные; ростом пониже меня; физическую форму явно утратил». Вслух она задорно воскликнула:

- Бирюк, хай!

Юлиса кинулась обнимать. Тот, ожидая завуалированный подвох, слегка отстранился.

- Ты чё, меня не помнишь? - рьяная красавица настойчиво продвигалась; она зашла в протянутый коридор. - Я попросту перекрасилась.

- Лиса?.. - главный поселковый бандит выглядел слегка ошарашенным; он ненавязчиво пятился. - Ходили слухи, ты теперь тусуешься в авторитетных кругах. Сказали: ты «мусорка».

- Обычный опер и особый оперативный отдел – это немного разные вещи, - нагловатая бестия оттеснила мужчину в неширокое помещение; она, никем не приглашённая, усадила себя за кухонный уголок, - я больше чекистка, нежели сыщица. Садись, - непревзойдённая интриганка указала на место напротив неё, - чего стоишь? В ногах правды нет. «Побазарим», - обозначила она загадочным тоном, - по-свойски, по-старому.

«Смотрящий» отодвинулся от кухонного серванта и уселся на одинокую табуретку. Сзади него располагалась газово-котельная установка; у противоположной стены виднелся старенький ларь. «Не иначе притащили с какой-нибудь кражи?» - резонно предположила пронырливая плутовка. Во всеуслышание она, придав себе таинственный вид, недвусмысленно обратилась:

- Слу-у-ушай, Бирюк, а Хохол к тебе заходил... - заправская агентесса взяла короткую паузу; следом, когда допрашиваемый объект натужно напрягся, мастерски выпалила: - Зачем?! - по-лисьи сощурилась.

После такого вступления отрицать не имело смысла. Становилось очевидно, что хитрая плутовка зашла к нему отнюдь не спроста. Стоило сознаваться. Уж лучше! Криминальный авторитет послушно покаялся:

- Просился пару денёчков пересидеть. Говорит, есть какое-то важное дело для украинской братвы. Сама должна понимать, я не смог ему отказать.

- Прошлого раза мало? Ладно, прощаю, - ядовитая зубоскалка ехидно оскалилась; не дожидаясь ответной реакции, она перешла к насущному обсуждению: - Он был один?

- Нет, - «смотрящий» выглядел легонько униженным; он отчитывался как нашкодивший школьник, - с ним заявили два друга...

«Хер да подпруга», - хотела съязвить Лиса, но (удивительно?!) промолчала. Бандитский лидер тем временем продолжал:

- У обоих имелись авторитетные рекомендации, так что вопросов, дополнительных и ненужных, к ним не возникло. Об истинной цели, - опередился им просившийся с миленьких губ резонный вопрос, - они не распространялись. Пересидели два дня и восвоеси отправились.

- На чём приехали? - придирчивая оперативница интересовалась не просто так; именно за этим она и заехала. - На каком виде транспорта?

- Чёрный американский «джип» давнишней модели, - сообразительный злоумышленник понял всё сразу; он рассказал, что действительно помнил, - старенький, замызганный, во всём неприметный. Такой навряд ли кто остановит. Подготовились ребята в общем-то основательно.

- Номера?... - дошлая оперативница спросила из чистого любопытства; она прекрасно понимала, что в криминальном мире живут немножечко по-другому. - Какие у них номера?

- Я не заикливался, - Бирюково признание не знало «чистосердечных» границ; он калялся как на исповеди, - да и зачем? Всё равно они у них не одни. Машинёнку их, «амриканьскую», посмотрел, да – чего юлить? – а номерные знаки, извини, не рассматривал. Кстати, на переднем бампере я увидел значительный скол.

- Ясно... - сообразительная разведчица вмиг подсчитала, что интересующие личности находятся уже где-то у украинского приграничья. - Их уже не догнать, - проговорила она чуть слышно, - но попробовать стоит.

- Чего, чего? - «смотрящий» отобразился вопросительной миной. - Я не расслышал.

- Ничего, Бирюк, - доблестная шпионка угрюмо насупилась; она привстала и, благодарная, признательно заключила: - Спасибо за помощь. Мне надо спешить, - направилась к выходу. – Увидимся! - прокричала уже в дверях.

Едва оказалась на улице, Лисина позвонила в особый оперативный отдел. Между ней и дежурным офицером состоялся разговор примерно такого плана: «Подполковник Рязанцев». - «Серёжа, это Юлиса. У меня к тебе важное дело». - «Какое?» - «Свяжись со всеми, с кем нужно. Объявляй «Перехват». Пусть задерживают все допотопные чёрные «джипы». На перед-

нем бампере характерный скол. Может, ещё успеем?» - «Что успеем?» - «Даяну похитили!» - «Понял». Сотовая связь мгновенно оборвалась.

Как только закончила, Лисина проследовала к собственной «Ниве». Уселась за руль. Запустила машинный двигатель. Помчалась в Москву. Наступило послеобеденное время. Чтобы не разминуться с Главой государства, следовало изрядно поторопиться.

На столичную окраину неисправимая торопыжка въезжала в половине четвёртого пополудни. Лиса отлично знала, где возникают дневные пробки. Поэтому, избегая центральных дорог, она поехала объездными путями. Возле кремлёвской стены очутилась без нескольких минут пять. На Красной площади появляться на личном транспорте было нельзя: могли не узнать. Пришлось остановиться за пару кварталов. До главным российских ворот добиралась пешком.

Как и всегда, её встретили те самые «двое из ларца». Оба выглядели непроницаемыми, точнее непробиваемыми; скуластые физиономии казались бесчувственными; широкоплечие фигуры скрывались за дорогими костюмами, чёрными и блестящими; глаза не выражали ни страха, ни усталости, ни человеческого сочувствия. С таким «закусись» – и всё, полный «трендец».

У задорной блондинки закрались нехорошие подозрения: «Живые ли вы, ребята, сегодня? Обычно, когда я к ним подъезжала, они торопились с раболепным приветствием. Что изменилось сейчас? Не узнали, что ли, меня?» Чтобы исключить смертельный диагноз, она их даже потрогала. «Вроде тёплые, мягкие, - констатировала как нечто обыденное, - но почему меня не пускают и никак совершенно не реагируют? Может, чего случилось? Надо спросить».

- Эй, вы, что «одинаковы с лица», - вздорная особа никогда особо не церемонилась; она не стала изменять себе, в том числе и сейчас, - пропустите меня вовнутрь. У меня к Президенту есть срочное дело. Он меня ожидает... ещё со вчерашнего дня, - уточнилось ею для пушного убеждения.

В ответ тишина.

- Да звонила я ему, звонила, - сообразительная плутовка посоветовала бы именно тоже самое; она начинала нервничать, - он не доступен. Наверное, очень занят? Пустите – мы разберёмся на месте. Если по вашей – тупоголовые идиоты! – милости мы сегодня не встретимся, то – по-о-осле! – вы непременно поплатитесь. И так?..

Непрошибаемое молчание.

- Да-а, - нахальная особа рассуждала во всеуслышание; она заходила туда-сюда-обратно, - таких не свернёшь. Может, уехать без предварительного доклада? Как же тогда наше новое ответственное задание?.. Вдруг оно очень важное? Надо обязательно прорываться. Эй! Бесмысленные бараны!.. - задиристая сорвиголовá решила их вывести из себя (наивная, ха!). – Давайте, что ли, немножко посоревнуемся? Кто кого нокаутирует, тот и останется при своих. Если одержу победу я, то спокойно пройду. Если нечаянно одолеете вы, я непременно уйду. Ну так, как?

Отъявленная придира заняла вызывающую позицию. Неприлично задёргалась. Стала имитировать поражающие удары. Попутно она обидно злословила:

- Такие вроде здоровые, а «зассали» обычной девчонки. Мне бы вашу форму – вы давно бы уже лежали. Без компромиссов! Тупые кретины! Вы чего, не понимаете, что ли? Просто так я б никогда не приехала.

Неожиданно! В грудном кармане у «правого» заговорила портативная рация: «Обеспечить безопасный выезд». Разухабистую блондинку подхватили по ручки и потащили в сторону. Как бы она не брыкалась, но цепкие объятья держали жёстко. Освободиться так и не получилось. Непримируемая девушка громко заголосила:

- Отпустите, «лять»! Отпустите! Моя напарница в серьёзной опасности!

Пока она отбивалась, кремлёвские створки неторопливо раскрылись. Наружу показался президентский кортеж. Когда он поравнялся с бесчинствующей особой, заднее окошко автомобиля «номер 1» чуточку приспустилось. Её подозвали. Предложили присесть.

- Что случилось? - Глава государства потребовал быть предельно краткой; своё желание он выразил одними глазами. - Почему вы вчера не явились?

- Даяну похитил Михайло Ляйненко, - взбалмошная блондинка сразу как-то поникла; дальше она изъяснялась уважительно и почтительно, - я ездила узнавать. Его опознала моя давняя хулиганистая знакомая. Ещё он заходил к криминальному авторитету, по преступному псевдониму Бирюк, - разговаривать на привычном жаргоне не позволял высокий статус её собеседника. - От него я узнала, что украинский лейтенант заявился с двумя подельниками. Он же сообщил, что мы потеряли целых два дня. Я полагаю, моя неразлучная напарница находится уже на границе. Прошу разрешения отправиться на спасение.

- Действуй, - дал согласие Президент; он оглядел её взыскательным взглядом, а следом спросил: - Справишься?

- Да, - заковыристая разведчица зарделась багряным румянцем; она вдруг вспомнила про новое поручение, - Но как же... наше ответственное задание? Кто исполнит его?

- Не беспокойся, - последовала величественная улыбка, - твоя украинская одиссея с ним в чём-то взаимосвязана. Отправляйся – и без Даяны не возвращайся, - сказалось им как дополнительный стимул. - Операция нарекается «Незалежной».

- Совсем забыла, - расторопная, вдруг встрепенулась разведчица, схватив за дверную ручку, - мне срочно нужно английское подданство, соответственно, шенгенская виза.

- Иди и не беспокойся, - Глава государства отобразился заботливой мимикой, - завтра утром всё будет. Можешь отправляться прямо сейчас. Тебя нагонят в дороге.

Задняя дверь распахнулась, и Лисина оказалась на улице. Президентский кортеж поехал по установленному маршруту. Юла вернулась к несговорчивым стражникам. Пожала им могучие руки. Добросовестно извинилась. Пошла к автомобильной стоянке.

Глава III. Лесной патруль

В то же самое время недалеко от линии фронта...

Пленённую агентессу подвозят к российско-украинской границе. Она сместилась, существенно отстранилась. Неподалёку ведутся изнурительные бои. Слышатся канонадные залпы, пулемётные очереди, одиночные выстрелы. Вражеские лазутчики решают остановиться. Они сворачивают с центральной дороги и углубляются в лесистую чащу. Хотя дорога и по-зимнему снежная, но изрядно укатанная. Поэтому едет американский джип практически беспрепятственно. Он отмеряет чуть больше чем три километра. Предусмотрительно останавливается. Ляйненко распоряжается:

- Ждём темноты. После попытаемся нахрапом прорваться. Поедем по асфальтированной дороге. Наша наглость покажется неожиданной. Кто представит, что с благополучной Москвовии кому-то приспичит отправиться в Украину? Аха-ха-ха, - он залихватски ощерился. - Кстати, девчонку развяжите да дайте немножечко походить. Под особым присмотром. Если она сбежит либо же околует, с нас головы снимут.

Договаривал нацистский лейтенант, выйдя на стылую улицу. Он начал приседать да разминать затёкшие мускулы. К нему присоединись два безликих поделника. Когда они почувствовали себя более-менее в тонусе, проследовали к багажному отделению. Открыли заднюю дверцу.

Шарагина скорчилась в три погибели. Мышцы её, онемелые, сковались болезненным спазмом. Однако она молчала и, стойкая, не подавала ни звука. О пощаде никого не молила. Не раз попадая в различные неоднозначные ситуации, Слава привыкла достойно переносить все тяготы и лишения. Вот и сейчас, она ни словом ни делом не выражала, как же ей неприятно.

- Чего разлеглась?! - прикрикнул тот, что казался худее и выше; он откликнулся на позывной «Буревестник». - Вылезай да чутка походи. Наш командир, российская стерва, тебя пожалел. Кракен, - обратился первый к молчаливому спутнику, - помоги её вытащить. Видать, она залежалась, ха-ха! - он зло рассмеялся, - не может «сподвигнуться».

Второй хотя и заводил скуластыми желваками, но всё же послушно приблизился. Стал подсоблять. Он выглядел невысоким, коренастым, излишне подвижным. Похоже, его подчёркнутая неразговорчивость компенсировалась чрезмерной активностью.

Вдвоём они быстро поставили Владу на ноги. Чтобы она не упала, упредительно поддерживали. Сняли ручные путы. Позволили походить. Далеко удаляться не разрешили. Велели находится в пределах открытой полянки. Сами достали американские сигареты и, довольные, закурили.

Через минуту к ним присоединился отлучавшийся лейтенант. Он отходил осматривать прилегавшую к ним лесную округность. Выглядел удовлетворённым. По-видимому, всё складывалось, как он заранее запланировал. Едва Михайло приблизился, не обращая внимание на российскую пленницу, он пустился в словесную декламацию.

- Вокруг всё спокойно, - натовский прихвостень делился разработанной в штабе замысловатой идеей; он присел на приоткрытый багажник, - значит, шуруем по утверждённому плану. Дожидаемся тёмной ночи, часов четырёх, и устремляемся на прорыв. Нам, главное, пробиться сквозь «москальскую» линию обороны да оказаться на сопредельном пространстве. Нас уже ждут. В случае чего непредвиденного, окажут действенную подмогу. Где они находятся? В берёзовой роще, что располагается в километре от линии фронта. Руководит там лично полковник Кырский. Так что, сами понимаете, облажаться мы не имеем права. У кого какие вопросы?

- Да вроде бы всё понятно, - промямлил неразговорчивый воин; необычное дело, первым побдал голос именно он, - чего ещё спрашивать?

- Командир, а чего мы с ней возимся? - на сей раз обозначился худощавый и злой; автоматным дулом он указал на бродившую неподалёку стройную пленницу. - Даже сжалились и позволили ей походить. Вдруг убежит?

- Мерзкая сучка причинила нам много страданий, - украинский боевик вдруг вспомнил про прошлые унижения; он озверело нахмурился, - сорвала не одну стопроцентную операцию. В её личной встрече заинтересован верховный главнокомандующий. Он хочет взглянуть в её наглые очи. Поэтому нам и велено доставить её живой, а по возможности невредимой. Телесных повреждений ей доставят без нас. И поверьте, с избытком.

- Не понимаю, командир?.. - дотошный сообщник не унимался в желании «докопаться до истины»; видимо, он просто скучал. - Зачем нам столько ненужной мороки? Не проще ли замучить да грохнуть её прямо вот тут? - озлобленный «нацик» указал на середину поляны. - Снять, к примеру, её жестокие пытки на телефонное видео, а после предъявить на высшее обозрение.

- Нет, Буревестник, - Ляйненко привстал и поглядел на приседавшую Владиславу; он полюбовался потрясной фигурой, - так не пойдёт. Помимо личной встречи, штабное командование планирует выманить её вторую подругу. Поскольку та сделала зла значительно больше, постольку эта шикарная дамочка является всего лишь живой приманкой. Поэтому-то она и не должна быть ни мёртвой, ни вовсе нетранспортабельной; поэтому-то я с ней и нянчусь. Клятая девка обязана передвигаться своими ногами.

Пока вражеские боевики конструктивно беседовали, непокорная пленница размышляла, как ей можно ретироваться. «Как же мне убежать? - перебирала Шарагина крамольные мысли. - Троих их я вырублю вряд ли: уже научили. Да и притом!.. Они же вооружённые – могут и подстрелить. Нет, нахрапом взбунтоваться нельзя, - ей понравилось лейтенантское слово. - Надо чего-то придумать более продуктивное. Тем более что, за счёт меня, они попытаются выманить в Киев Юлису. Вон, - она искоса взглянула на нацистских молодчиков, - сидят рассуждают».

Неожиданно, словно из неоткуда, на ум ей пришла освободительная идея. Она казалась простой и банальной, в связи с чем могла рассчитывать на полный успех. С наступлением первых сумерек пленённая агентесса задумала претворить её в жизнь, в реальный поступок. Оставалось только спокойно ждать и никак не провоцировать отпетых головорезов. Она приблизилась к совещавшимся недругам. Попросила попить и чего-то перекусить.

- У нас здесь не ресторан, - нагрубил ей злой боевик; он сурово нахмурился. - Потерпишь. Ничего с тобой не случится.

- Перестань, Буревестник, - Ляйненко его осадил; он прошёл к задней, с левой стороны, пассажирской двери и извлёк наружу вещевого солдатский мешок, - я же, кажется, разяснил. Мы не обедняем, если подадим «растреклятой» стерве краюху хлеба да позволим напиться. На, держи, - вражеский офицер отломил ей хлебный кусок да протянул пластиковую бутылку воды, - мы не звери. Не такие, как про нас говорят, - он бессовестно врал, - пленных не мучаем.

«Безнравственный лжец! - мысленно возмутилась взыскательная особа, но предложенную пищу взяла. - Скользкий бандеровец! Неисправимый захватчик. Втирай мне, втирай, - она, активно жуя, старалась выглядеть послушной, покладистой. - Сейчас я вашу бдительность усыплю, силёнок немножечко наберусь и, подкреплённая, вырвусь на волю. Да, так я и поступлю». Она с благодарностью улыбнулась.

- Спасибо, Михайло, - выразила Владислава чисто человеческую признательность; по привычке она расстегнула дамскую сумочку, достала цветастый платочек и утёрла милые губы, - а ты, оказывается, не такой уж плохой. Жаль, что мы воюем по разные стороны. Кста-а-ати, - находчивая девушка отметилась чуть виноватой мордашкой, - можно мне отлучиться в кустики? Я уже двое суток в пути – вы же не хотите, чтобы я описалась в автомобильном салоне?

- Садись прямо здесь, - распорядился неисправимо злоущий головорез; он ненавистно оклабил, - ничего с тобой не случится. Будь благодарна, что тебя не оттрахали. Хотя возможность такая ещё имеется.

- Буревестник, хватит уже! - озлобился взводный; он стрельнул разгневанным взглядом и обратился к молчаливому подчинённому: - Кракен, проводи. Да, гляди, смотри за ней в оба! Как бы чего не выкинула?.. - добавил значительно тише, исключительно для себя. - Тогда с нас, точно, три шкуры спустят.

Предусмотрительный лидер специально не послал второго напарника. Он ещё подумал: «Как бы чего не вышло? Что-то Буревестник не вызывает доверия. Вижу, он «глаз на неё положил». Если его не одёрживать, он непременно русскую тварь сегодня «утрахаёт». Надо за ним присматривать. Мне с непоседливой девкой беспокойства вполне хватает. Ещё и на своих нет никакой надёжи».

Пока мелкий военачальник терзался душевными муками, Шарагина да сопровождавший её исполнительный боевик отделились на несколько метров. Скрылись за третьим рядом деревьев. Хитроумная агентесса притворилась легонько смущённой. Она потупилась застенчивым взглядом. Кокетливо захлопала просившими глазками.

- Слу-у-ушай, - она умышленно растянула самое ключевое слово; она пыталась нагнать подспудной интриги, - Кракен... Ты ведь Кракен? - искусная искусительница увидела утвердительный кивок головы; она продолжила отвлекать: - Можно я чуть-чуть отойду. Мне при тебе стеснительно. Ну, пожа-а-алуиста?..

- Писай, я отвернусь, - коренастый наёмник повернулся спиной; так он намекал, что большего добиться никак не получится. - Запомни! Если что не так, получишь прикладом в лоб. Я не шучу.

Внезапно! Где-то справа, прямо по недавнему ходу, хрустнула ветка. Так случается, когда кто-то неторопливо идёт и не смотрит под ноги. С криком «Помогите!» инициативная смуглянка кинулась строго навстречу. Сопроводительный стражник передёрнул затворную раму и кинулся было следом; но... рассмотрел, как в его направлении передвигается трое военных. «Патрульная группа», - справедливо рассудил бывалый боец. Он устремился назад.

- Командир!.. - донёс исправный воин, едва очутился на забитой поляне; внешне спокойный, он округлился глазами. - Там «москальский» патруль. Пленная сучка побёгла к ним. Я хотел её убить, но вспомнил, что ты велел «не стрелять».

- Где они? - Ляйненко ожесточённо сплюнул; он загнал патрон в рабочий канал ствола.

- Там, - проштрафившийся наёмник показал на заднее направление, - кажись, их трое.

- Бежим, - натовский прихвостень показал остальным неоспоримый пример; растолковывал он уже на ходу, - быстрее. Если русская шалава уйдёт, в Украину нам можно не возвращаться.

Диверсионный отряд пробежал не больше чем тридцать метров. Хохол увидел, как впереди, на удалении в десяток ярдов, напористая брюнетка что-то упорно объясняет трём недоверчивым воинам. Те кивают головами и делают характерные жесты – предлагают пройти. «Тупые бараны, - подумал украинский офицер; он прицелился и приготовился выстрелить, - вам же хуже». По сути, он не ошибся.

Не замеченная заранее, Шарагина появилась перед дозорной группой, как будто свалилась с неба. Она возникла страшно взволнованной. Российские воины, не ожидавшие такого подвоха, от внезапности даже вздрогнули. В отличии от двух рядовых, старший сержант пришёл в себя гораздо быстрее. Он вскинул безотказный «калаш» и крикнул привычное: «Стой, кто идёт?!»

Предусмотрительная брюнетка той же секундой остановилась. Между ними сохранялось предельное расстояние, равное двум с половиной метрам. Ближе не подпустили. Она вскинула руки кверху и, возбуждённая, попыталась призвать их к разумному поведению.

- Послушайте, - опытная переговорщица пустилась в парламентёрские речи; периодически она показывала назад, - я служу в особом оперативном отделе в Москве. Меня захватили в плен, но я убежала. За мною гоняться трое украинских боевиков. Быстрее ложитесь и занимайте активную оборону. Они вот-вот появятся здесь.

- Тихо, тихо, - осадил её главный патрульный; он казался безнадежно непробиваемым (следовал караульной инструкции), - сейчас со всем разберёмся. Сначала мы тебя арестуем, а после проверим твою красивую версию, - предполагалось им как «придуманную». - Лично я никого не вижу и считаю тебя, неисправимая лгунья, вражеской диверсанткой.

- Идио-о-от!.. - Влада обескураженно выдохнула; она дивилась солдатской непробиваемости. - Я же объясняю: сейчас вас убьют! Вы что, только призвались? Чего не понятно? Если вы не спохватитесь, то обязательно пожалеете! Хотя, возможно, и не успеете, потому что...

Неожиданно! Раздался убийственный выстрел. Старший сержант упал. Предприимчивая разведчица бросилась наутёк. Она слышала, как сзади Ляйненко воскликнул: «Добивайте этих двоих – я её догоню». После столь недвусмысленного предупреждения Слава расторопно ускорила. Однако... Не пробежав и полсотни метров, почувствовала в икорной области острую боль. Непредумышленно села. Схватила за поряжённое место. Убедилась, что рана хотя и болезненная, но в общем-то не опасная.

Через минуту с ней поравнялся натовский прихлебатель. Он озлобленно матерился, а попутно отчитывал:

- Что, убежала? Клятая тварь! Решила попробовать... оно того стоило? Знала ведь, что всё равно попадётся. Без Лисы ты полная ноль!

Михайло схватился за дублённый воротник; он приготовился тащить подстреленную красавицу обратно, во вражеский лагерь. Вечерело. Смеркалось. Автоматная стрельба неподалёку затихла. Плачевный результат напрашивался сам за себя. Шарагина снова очутилась во вражьем плену.

Глава IV. Переход на финскую сторону

Пока одна сражалась в прифронтовом лесу, вторая спешила к финской границе. В её блондинистой головушке созрел гениальный план. Согласно ему, прожжённая диверсантка не собиралась соваться напрямую во вражье логово. Нет. Она намеревалась пробраться во Францию, выкрасть с американской базы пленённого сэра Зелена, а дальше... обменять его на захваченную подругу. Идея считалась непростой, зато гениальной. Навряд ли украинские власти откажутся от предложенной сделки. Агент английской разведки, он же иностранный куратор, считался человеком далеко не последним. Как на собственной родине, так точно и в Незалежной.

Прежде чем переправляться на сопредельную территорию, предусмотрительная плутовка заглянула в приграничный отдел ФСБ. Удивительное дело, там её уже дожидались документы британской гражданки, априори шенгенская виза. Президент как пообещал, так и сделал. Особенно не задерживаясь, неисправимая торопыжка забрала сопроводительную документацию и отправилась по выбранному маршруту.

В провозатые ей дали местного старожила-охотника. Его пригласили заранее, и он дождался в приёмных покоях, сидел на трёхместной лавке. Представился Ерёмным Павлом Егоровичем. По сложившейся привычке Лиса его осмотрела. Он не казался каким-то особенным, а выглядел по-обычному. Первое, что отмечалось, – невысокий рост, широкоплечее телосложение, сгорбленная фигура, кривоватые ноги. Второе, что бросалось в глаза, – шестидесяти-четырёхлетний возраст, морщинистое лицо, обрюзгшая кожа, наполовину поседевшая борода, зоркие серо-оливковые глаза, «картофельный» нос. Одежда его являлась стандартной, охотничьей. Она представлялась пятнистой военной формой, чёрной вязанной шапкой, солдатскими берцами.

- Здравствуй, дедушка, - заправская разведчица протянула нежную, но сильную руку; как и обычно, она нисколько не церемонилась, - мне сказали, ты переведёшь меня на финскую сторону. Пошли, - она торопилась, - мы и так уже потеряли немало полезного времени.

- Я не прочь, - согласился Павел Егорович; он привстал и направился к выходу. - Следуй за мной. Доведу тебя до границы, а после... сама.

Лиса немедля пристроилась следом. Они вышли на улицу, сели на вместительный снегоход и отправилась из города прочь. Сначала ехали вдоль асфальтированной дороги. Через несколько километров свернули в лесную чащу. Там имелась накатанная дорога. Очевидно, разновозрастные попутчики были далеко не первые, кто воспользовался тем тайным проходом.

Какое-то время гнали по густому лесному пространству. Пока не очутились возле замёрзшего водоёма. Ему не виделось ни конца и ни края. Лесистая часть перед ним заканчивалась, как будто бы обрывалась. Дальше поехали по открытой местности. Когда приблизились к государственной водной границе, Ерёмин резко остановился.

- Всё, дочка, - пожилой охотник сделал перегазовку; он кивнул на бескрайнее белое поле, - здесь прощаемся. На финскую территорию мне нельзя. Да и приказу такого не было. Иди поспешай, как бы не срисовали заграничные спутники. Здесь недалеко: всего лишь пять километров. Когда окажешься в финском лесу, там будет легче. Воспользуйся навигационным прибором и выходи к ближайшему городу. Вот вроде и всё.

- Спасибо, - поблагодарила разухабистая шпионка; она одела заплечный ранец, содержащий всякие нужные штучки да специальный пистолет «макаров» с глушителем, а далее уточнила: - Я привычная. Как-нибудь разберусь. Можешь, дедушка, ехать, - подобное обращение считалось ею наиболее подходящим.

Признательная девушка посмотрела вслед угонявшему снегоходу. Едва он удалился на добрую сотню метров, повернулась в обратную сторону, резко выдохнула, торопливо пошла.

Чтобы не заскучать, она планировала, как будет «шилокрутить» на вражеской территории. Ни одно из западных государств по-другому ею, на том момент, не оценивались. Поэтому вести себя там требовалось с осмотрительной осторожностью. Опытная лазутчица так решила вовсе не потому, что чего-то боялась, а исключительно потому, что от успеха безумной задумки зависела судьба дорогого, по-сестрински любимого, человека.

Лиса размышляла: «Поскольку я являюсь английской гражданкой... условно, - она ехидно оскалилась, а следом сделалась вновь серьёзной и продолжила целеустремлённое рассуждение: - постольку ко мне, в прихлебательских странах-сателлитах, отнесутся с должным почтением. По крайней мере, так я считаю. Не рискнут же они рассориться с самым военизированным союзником?! Ладно, с этим понятно. Теперь, как я попаду во Францию? Ехать на общественном транспорте – слишком стрёмно. Может, арендовать машину? Нет, так будет долго. Надо лететь самолётом. Напрямую в Марсель. Там найду Даниэля – он мне поможет. Тем более что ему не впервой. Раз он помог нам в операции «Поляница», то чем хуже операция «Незалежная»? Как только мы с ним определимся, свяжусь с Оксаной. Она так и находится в Америке, возле ихнего Президента, поэтому поспособствует с захватом майора Зёлена. Да, именно так мы и поступим. Главное, добраться до марсельской военной базы».

За планомерными размышлениями пять километров закончились быстро, почти незаметно. Неугомонная девушка пересекла ледяную поверхность без дополнительных приключений. Она очутилась в прибрежном лесу. Вокруг стояла первозданная тишина. Только где-то неподалёку щебетали зимние птицы да слышались отдельные звериные рыки.

«Пистик я, похоже, захватила не зря», - подумала практичная диверсантка. Она скинула походный ранец и достала боевое оружие. Вспомогательная поклажа вернулась обратно, пистолет спрятался под болоньевую куртку, за брючный ремень. Из грудного кармана извлёкся мобильный смартфон. С его помощью Лисина установила точные координаты и путь до приграничного финского города. Получалось, ей требовалось преодолеть чуть более семи километров. Нетерпеливая плутовка поспешно пошла.

Неожиданно! На удалении в четверть мили от края лесной опушки заправская лазутчица услышала приглушённые голоса. Напряглась. Остановилась. Пристально вслушалась. Речь была неразборчивой, поэтому любознательная разведчица решила подкрасться поближе. Пониже пригибаясь, на полусогнутых, она «засемала» к месту странноватого сбора. Чтобы не проявиться, Лиса периодически замирала да пряталась за непроницаемые деревья.

Наконец, ровно через минуту и двадцать девять секунд, закоренелая диверсантка остановилась в пределах приемлемой слышимости. На видимое обозрение предстали три мужские фигуры. Они выглядели как загулявшие охотники, сделавшие вынужденный привал. Хотя и оделись в одинаковую пятнистую форму, но внешне смотрелись по-разному.

Первый казался плечистым, высоким, похожим на массивного человека-гору. Кареглазое лицо покрывалось многочисленными веснушками; мясистые губы и пришлёпнутый нос выдавали большого любителя пива; ярко-рыжие волосы выбивались из-под вязанной шапки. Он полулежал на расстеленном покрывале. Возле ближнего к нему соснового дерева приставлялась охотничья двустволка.

Второй держал пятизарядный карабин в руках. Сам он присел на сваленное бревно. От сорокалетнего товарища отличался тридцатилетним возрастом. Высокий и худощавый рост делал его похожим на коломенскую версту; обветренное лицо отличалось повышенной курносостью да озлобленным сероглазым взглядом; чернявая бородка отмечалась аккуратной подстрижкой.

Третий был их полной противоположностью. Его невысокий рост и коренастое телосложение оправдывали укоренившийся псевдоним: иностранный мужичонка откликнулся на имя «Малой». Он только-только вернулся с охапкой дров, подбросил их в трескучий костёр, а после

пристроился рядом с «худым». Вновь прибывший взглянул на обоих голубыми глазами, снял чёрную вязанку, погладил гладкую лысину, попутно спросил:

- Мы не передумали?

- Нет, - пробасил ему Рыжий (так его окрестила наблюдавшая «звёздочка»); он погладил курчавую бороду, - ближе к вечеру отправимся на российскую территорию – проверим их пограничную службу.

- Так сказать, подшутим, - ухмыльнулся «второй»; он нетерпеливо поёрзал, - а то что-то скучно.

- Вы думаете, стоит? - настаивал «третий» на убедительном разъяснении; в отличии от остальных, он выглядел легонько смущённым.

- Стойт, - съязвил ему «первый»; он зло рассмеялся: - Аха-ха-ха-ха-ха!

- Что, если нас захватят да посадят в тюрьму? - коротышка казался здесь лишним; он продолжал усиленно сомневаться. - Что, если русские пограничники сработают, как раньше, достойно.

- Не бзди, Малой, - осклабился «худощавый»; как и здоровенный детина, он выглядел гораздо смелее, - с той стороны давно уже всё «похерилось». Русским сейчас не до северных территорий: им бы юг удержать.

Поскольку говорили они по-английски, постольку эрудированная разведчица неплохо их понимала. Она сообразила, что безнравственные выродки готовят какую-то нахальную провокацию. «Не охотится вам спокойно? - принципиальная патриотка мысленно возмущалась; она пустилась в нелестные рассуждения: - В финских лесах диких волков полно, так нет же – им скучновато. Подавай рискованных приключений! Захотелось нервы пощекотать? Что ж, сейчас, поганые ушлёпки, я вам устрою ужо».

Чего она имела в виду под словом «ужо», Лисина уточнять не стала, а совсем уж засобиралась выйти. Она захотела предьявить залихватским интриганам взведённый «макаров» и убедительными угрозами отговорить их от опасной затеи. Внезапно! Ей в голову пришла «остудительная» идея. Она изобиловала несколькими пророчествами: «Во-первых, ежели чего-нибудь не заладится, пойдёт не по плану, может подставиться под угрозу вся её операция. Во-вторых, она заранее себя рассекретит, что также не сулило ни доброго ни хорошего. В-третьих, предупреждать своих – не считалось разумным: её могли запеленговать вражеские радары».

Сомневалась Юла недолго. Победила патриотическая приверженность. Оперативница особого отдела извлекла наружу нетабельное оружие, загнала патрон в патронник, твёрдо пошла. Она двигалась навстречу неясной опасности. Воронёное дуло, заглушенное специальным устройством, наставлялось строго вперёд.

Чтобы не позволить нецеломудренным шутникам воспользоваться огнестрельными ружьями, появилась Лиса внезапно, словно упала с неба. Она наставила смертоносное жерло на внушительного верзилу и строго воскликнула:

- Всем оставаться на своих местах! Любое неосмотрительное движение расцениваю как нападение и сразу стреляю. Кому не ясно?

Краем глаза зоркая девушка вдруг рассмотрела, как Малой потянулся к отставленному оружию. Она отвлеклась. Рыжий здоровяк воспользовался её коротеньким замешательством и кинул в неё деревянным бревешком. Пришлось уворачиваться. Попутно промелькнула разумная мысль: «Хм, а вы, ребятки, не так просты. Никакие вы не охотники, а натуральные спецназовцы-провокаторы».

Пока Юла отстранялась, на неё накинута «худощавый». Он ухватился за вооружённую руку и весом невнушительного тела захотел повалить изящную девушку на мёрзлую почву. Пришлось отбиваться. Умелая драчунья попыталась вмазать по тонкому горлу. Промахнулась. Сухопарый противник своевременно среагировал. Ему пришлось отскочить.

Впрочем, воспользоваться огнестрельным оружием у Лисиной не получилось опять. Теперь на неё навалилось двое: равный ей по возрасту коренастый юнец да мощный детина. Хотя натренированная девушка и владела боевым искусством борьбы, но сопротивляться двум обученным спецназовцам – всё равно бы не получилось. Их истинная принадлежность проявилась слишком уж поздно. Самоуверенная особа сама загнала себя в губительную ловушку. Одна-одинёшенька и обладая стройной фигурой, она позволила навязать себе ближний, борцовский бой. Через минуту непродолжительного сопротивления облажавшаяся разведчица была повалена на снежную землю. Нахлынули прискорбные мысли: «Что они собираются делать? Только бы сохранить свою дэвичью честь».

Прозорливая красавица оказалась не так далека от истины. Её действительно собирались насиловать.

- Трахай поганую русскую суку, - воскликнул «худой»; по-видимому, её национальная принадлежность ни для кого не являлась тайной, - она мне синяк под глазом подбила! Откуда только она взялась?

Положение становилось критическим. Вот стянулись белые унты, вот полезли тёмно-коричневые лосины, вот разорвались ажурные трусики, вот бесподобный стан остался без вещевого прикрытия. Юлиса брыкалась как только могла. Она голосила: «Помогите!!! Спасите!» Верещала по-русски.

Неожиданно! Где-то сбоку застрекотало автоматическое оружие.

Глава V. Через линию фронта

Немногим раньше...

Ляйнёнко приблизился к им же подраненной пленнице и, «сердобольный», насмешливо уточнил:

- Живая? Дай посмотрю. Сейчас определим, насколько я меткий.

- Мерзкий наёмник, - Владислава презрительно плюнула; попала на бородатую рожу.

Униженный «нацик» хотел было вдарить, но, предусмотрительный, просто утёрся. Он определил, что рана не опасная, что кровотечение не сильное и что кость не задета. Бывалый вояка удовлетворённо кивнул:

- Вот видишь, жить будешь. Сама ты идти, я понимаю, не хочешь?

Последовал утвердительный «покивобк». Шарагина злобно нахмурилась. Всем мстительным видом она показала, что «песня» её, непримиримая, вовсе не спета и что когда-нибудь, в недалёком будущем, они обязательно рассчитаются. Нахрапистая натура не спасла от грубого обращения. Украинский боевик схватился за меховой воротник и, невоспитанный, потащил.

От неожиданности придушенная красавица хрипло закашлялась. Она попробовала брыкаться, но сильно мешала подстреленная нога. Пришлось подчиниться.

- Ладно, уговорил, - прохрипела Слава сквозь дыхательный спазм, - пойду сама. Михайло, отпусти! - потребовала она гораздо увереннее.

Тот остановился, помог ей подняться и характерным жестом пригласил проследовать дальше самой. Прихрамывая, раненая разведчица неторопливо пошла. Недоверчивый комвзвода пристроился чуточку сзади. Через пару минут, следуя друг за другом, они приблизились к месту недавнего боя.

Картина им предстала для кого-то ужасная, для кого-то победоносная. На заснеженной поверхности лежали трое убитых российских солдат да один подраненный украинец. Им оказался Кракен. Он изнывал от чудовищной боли и цепко держался за грудь. В ней наблюдалось два кровавых отверстия. Конец его представлялся больше чем очевидным.

- Извини, боец, - покаялся безнравственный офицер; автоматное дуло он наставил строго на переносицу, - ты всё равно умрёшь, а так... будешь нам только мешать.

От командирского предательства приговорённый наёмник буквально опешил. Он округлил молитвенные глаза, но сказать ничего не успел.

- Спасибо за службу, - сказал Хохол просто, как так надо, и, циничный, прицельно выстрелил. - Приказ намного важнее, - добавилось им для собственного успокоения.

- Позорный утырок, - категоричная агентесса не удержалась от колких уничижений; после ненормативных эпитетов она заявила ненавистно, словно бы резанула: - Своих же стреляешь. Как тебе доверять? Буревестник задумайся: ты следующий.

Натовский прихлебатель посмотрел сначала на объективную россиянку, потом на выжившего пособника, а следом на четыре распластанных трупа. Быстро сообразил.

- Надо их прикопать, - отпетый вояка указал на всех по отдельности; для верности он более развернул: - Не то по ним нас сумеют вычислить.

- Как?! - удивился растерянный воин; он явно чего-то не понимал. - Они же покойные. Их не допросишь, как следует не расспросишь. Единственное, что можно с них взять, - это одно гробовое молчание.

- «Дибил», - скабрёзный военачальник специально переврал оскорбительное «дебил», чтобы было намного обиднее, - скажи мне, кого гораздо труднее найти?

- Сбежавших диверсантов, - бывшая участковая догадалась без дополнительных объяснений; попутно она не позабыла конкретизировать: - Когда подумают, что все трое свалили, искать вражеских диверсантов и в голову никому не придёт.

- Правильно, - одобрил Ляйненко; он сходил к машине и вернулся со штыковой лопатой. - Поэтому закопаем их в общей могиле, а следы недавнего боя основательно уничтожим. Копаем по очереди. С чувством, с толком, с расстановкой. Пока один роет, второй засыпает кровавые пятна. Надо сделать так, чтобы выглядело, как будто они здесь долго топтались – типа раздували – а после смотались. Тебя придётся связать, - последнее изречение относилось к разухабистой пленнице, - ну так, от греха подальше.

Как только «спеленали» ненадёжную агентессу, стали усердно трудиться. Натовские припешники ковыряли мёрзлую землю, а непримиримая девушка матом язвила. В конце концов ей засунули кляп. Она продолжила (бу, бу, бу) неприятно мычать.

Трудоёмкая работа заняла чуть меньше чем два часа. Глубоко зарывать не стали. Погребальную яму выкопали буквально на метр, лишь бы сложить четыре разносторонних трупа. Сверху присыпали комкóвой землицей, а сверху прикрыли неровным снежным покровом. Получись вроде бы незаметно. Если не всматриваться, а оглядывать наспех, непланомерно, то ничего не заметишь. Удовлетворённый комвзвода с удовольствием покивал.

- Всё, - сделал Михайло авторитетное заключение; он приблизился к Славе и помог ей подняться, - можно ехать. Чтобы случайно не засветиться, нам придётся вернуться на десять километров назад. Далеко? Согласен. Зато там нет боевых подразделений, а имеется очень хороший съезд. Там и пересидим. Осталось недолго, каких-нибудь семь-восемь часов.

- Хоть бы вас, западных холуёв, ненароком нашли, - не забывая про грубую матерщину, Шарагина высказала отнюдь не доброжелательное проклятье; она поднялась и захромала к багажнику.

- Нет, не так, - вражеский командир рассудил и здраво, и убедительно; он потащил Владиславу на заднее пассажирское место, - если по нам вдруг будут стрелять, то могут тебя, российская стерва, случайно подранить. Это недопустимо! Поэтому надо предусмотреть ещё одну дополнительную преграду.

Непокорную невольницу усадили на сплошное кресло, возле правой двери. Нацистский офицер уселся за рулевую баранку. Прежде чем тронуться, он протянул подвластному солдафону стандартный аптечный набор, одновременно распорядился:

- Буревестник, перевяжи ей рану. Хотя и кровью она покамест не истекает, но кто его знает? Сейчас мы на улице – холодно; когда же поедем, в машине нагреется. Горячая кровь может потечь гораздо сильнее.

Образное определение было истолковано правильно. Пока выезжали из проваленного лесного отстойника, Владу примерно перевязали. Она была не против: жить-то хотелось. Как Хохол и планировал, отсиделись в отдалённом укрытии. До назначенного часа «Икс» ничего не случилось. Время приближалось к половине второго ночи. Самый сонный период. Тем, кто желал проскочить через линию фронта и кто хотел проскользнуть незамеченным, требовалось приступать к основной операции.

Матёрый комвзвода, не расслаблявшийся ни на единственную секунду, разбудил почивавших попутчиков. Он разрешил им оправиться. Шарáгиной пришлось довольствоваться их назойливым обществом. Когда традиционные меры были соблюдены, Ляйненко скомандовал:

- Если все готовы, тогда отправляемся. Буревестник, ты, как и раньше, садись назад, вместе с «москальской» сучонкой, да зорко её контролируй. Как бы чего не выкинула? Нам только на линии фронта неприятностей с ней не хватает?! Поэтому, пожалуйста, расстарайся.

- Може, русскую стервочку хорошенечко оглушить? - высказал украинский боевик рациональное предложение; он сымитировал тычок «калашниковым» прикладом. - Сразу станет намного покладистее.

- Отличная мысль! - Михайло, как настоящий нацист, вlepил расслабленной, не ожидавшей чудовищного подвоха, смуглянке смачную «подзатрёщину»; он её вырубил. - Ты прав, так станется чутка поспокойнее. На разухабистую девчонку нет никакой надёжи. Она непокорная.

Немногочисленная диверсионная группа выбрала обратное направление. Старый американский «джип» помчался к прифронтовой территории. Через десяток километров послышались отдалённые залпы и выстрелы. Приближались. Чтобы не оказаться в непредвиденной ситуации, требовалось предельно ускориться. Нацистский лейтенант надавил на газовую «гашетку». Принуждённый автомобиль помчался на пределе конструктивных возможностей.

Нестройная канонада всё более приближалась. Практичный комвзвода глянул назад: безмятежная красавица полулежала без признаков жизни. Он удовлетворённо осклабился. Хоть здесь покамест всё было нормально. По крайней мере, так показалось.

- Приближаемся, - натовский прихлебатель вдруг сделался сосредоточенным и серьёзным; он крепче ухватился за руль. - Смотри за ней повнимательней. Во-первых, чтобы непредсказуемая стервоза чего не выкинула. Во-вторых, чтобы – если начнут стрелять – нечаянно не попали. . . - их хорошенько трянуло, и говоривший мужчина непривлекательно ёкнул, - в неё, - досказал он, как только вернулся на ровную трассу.

- Лады, - отчитался послушный наёмник; он уставился на вверенную девчонку, - как скажешь. Наше дело маленькое: тебе говорят, а ты исполняй. Точно, и в срок.

Вдруг! Наперерез им выскочил патрульный «уазик». Он выезжал аккуратно с их прошлой стоянки. Получалось, они зазря напрягались и рыли одну большую могилу: их рассекретили.

О чём-то примерно похожем подумал сообразительный взводный. Он почти угадал. Действительно, пока они скрывались в отдалённом отстойнике, на поиски пропавшего караула послали вторую группу. Случайно, по какому неведомому стечению обстоятельств, в том разведывательном отряде оказался бывший оперативник. Ему показалось странным, что среди твёрдых солдатских следов присутствовали ещё и гражданские, женские. Они выделялись по нескольким характерным признакам. Наторелый сыщик заикнулся. Стал разбираться внимательней. Обнаружил свежерытую могилу. В ней ровно четыре трупа: двое – российских, один – неизвестный.

Искали до ночи. Когда наступила глубокая темень, рассудительное командование оставило на въезде предупредительную засаду, а остальных распустило по штатным позициям. Дежурная машина застыла на краю лесного пространства, на грунтовой дороге. Едва показался подозрительный, лихо мчавшийся, «джип», засадная группа устремилась наперерез.

Они разминулись. Российскому экипажу не хватило каких-то пятнадцать метров. Иначе бы военный УАЗ врезался точно в водительский бок. Что ж, пришлось пристраиваться сзади, по маршрутному курсу. Началась безудержная погоня. Американский автомобиль являлся старым, а российский «уазик» – более современным. Принимая во внимание их конструкторские особенности, удача не улыбалась ни тем ни другим. Расстояние сохранялось приблизительно одинаковым: оно не сокращалось, а также не увеличивалось.

До линии фронта оставалось чуть более километра. Уже проглядывались ночные прифронтовые бои. Они отмечались отдельными взрывами да короткими пулемётными очередями. Так поступали для пушек острастки, чтобы вражеские разведчики не чувствовали себя вольготно свободными.

- Буревестник, - Ляйненко почувствовал, что пришла пора решительно действовать; он поделился разработанной диспозицией, - разбивай в багажнике оконный проём да задай-ка москалям горячего перца. Открывай огонь и попытайся их скинуть с дороги. Если не получится, то хотя бы пускай немножечко отдаляться. Скоро начнутся противотанковые ежи – машину придётся бросить. Как там девчонка?

- Очнулась, - исполнительный воин в точности исполнил приказание; он пустился в автоматную перестрелку, а словесно сопроводил: - Злобно взирает. Наверное, готовит какую-нибудь новую пакость?

- Несомненно, - согласился неглупый комвзвода; он резко затормозил, бросился вон.

Как и предполагалось, на пути, прямо на асфальтированной дороге, возникли железные перекрестия. Проехать сквозь них не получилось бы даже на танке. Дальше требовалось пробираться пешком. Вражеским лазутчикам снова свезло. Патрульный «уазик» отстал на добрые двести метров. У них образовалась отличная фора. Если бы не Владислава, которая вдруг стала усиленно упираться, у нацистских боевиков получилось бы скрыться практически беспрепятственно. Они бы попросту растворились в непроницаемой темени.

- Вырубите строптивую стерву «на́хрен»! - распорядился разгневанный «нацик»; дальше, когда его нещадное указание немедля исполнилось, он посоветовал: - Взваливай её на плечо да поторапливайся к нашим позициям. Я вас прикрою.

Долго думать не приходилось. Мятажная агентесса вновь погрузилась в бесчувственное пространство, нестройные сновидения. Ретивый служака послушно её потащил. Ляйненко отстал. Он открыл автоматный огонь. Организовалась взаимная перестрелка. Поскольку у российских противников ощущался значительный перевес, постольку постепенно они оттесняли натовского приспешника к невидимым украинским позициям. Кризисное положение всё более нарастало, а обещанной подмоги так всё и не было.

«Где же полковник Кырский?» - только и успел подумать расстроенный воин, как неожиданно... зажётся яркий прожектор. По теснившему отряду застрекотали шквальные пулемётные очереди. Российскому подразделению пришлось отступить.

Глава VI. Российский спецназ

Территория Финляндии. Накануне...

Трое российских спецназовцев возвращаются с очередного задания. Двое из них – широкплечие мужчины, одна – симпатичная девушка. Одеты они в пятнистую военную форму; спереди и сзади она прикрывается зелёными бронежилетами; головы закрыты вязаными шапочками цвета хаки; у каждого имеются подсобные рюкзаки. Холодно. Не обращая внимания на январский мороз, они выглядят бодрыми, разгорячёнными, отчасти счастливыми. Обсуждают последнее дело.

- Пума, - рыжий бородач обращается к красивой брюнетке; он наиграно злится, - сколько раз я говорил, что мои приказы не игнорируются, а выполняются в полном объёме. Я же велел тебе прикрывать. Так нет же, ты полезла в самое пекло. Соображаешь?! Что, если бы нас атаковали с тыла?

- Ну, ведь не атаковали же! - черноглазая снайперша стрельнула хитрыми искорками; за спиной у неё наблюдалась безотказная СВД. - Всё прошло как по писанному. С другой стороны, если бы я не вмешалась, Бизон, вам пришлось бы тяжело, вовсе не сладко. Пасечник, подтверди.

Она обратилась к средневозрастному мужчине. В отличие от двадцатисемилетней напарницы да тридцатипятилетнего командира, тот выглядел лет на сорок восемь, а то и больше. Явно он жизнь уже повидал да набрался богатого опыта. Похоже, в том малочисленном отряде он пользовался огромным авторитетом. Именно поэтому, чтобы не выглядеть какой-нибудь безалаберной, к нему и обратилась своевольная сослуживица.

- Совершенно верно, командир, - старший товарищ ответил не сразу, а после коротенького раздумья; по-видимому, жизненные навыки не позволяли ему бросаться словами напропалую, - вмешательство Пумы было как нельзя более кстати. Если бы не она, меня бы, точно, подранили. Теперь вам пришлось меня тащить, а возможно... - последовал продолжительный, не без иронии, вздох, - и бросить, - договорилось им с шуточным огорчением.

- Так мы договоримся до полной анархии, - уязвлённый комбат (командир отделения) сдаваться так просто не собирался; он поправил «калашников» и театрально злобно ощерился. - Мы люди военные и жить должны по воинскому уставу. Кому не понятно?

- Есть такой термин, как «особые обстоятельства», - непокорная спутница начала немножечко раздражаться; она явно не собиралась признавать себя виноватой, - он прописан в моей должностной инструкции. Кому интересно – если он к тому же забыл – пусть почитает. Дело сделано. Провернуто успешно. Всё прошло без сучка без задоринки. Чего теперь-то зазря расусоливать? Короче, победителей не судят, - своенравная девушка насупила холёные брови и сморщила милый, с эффектной горбинкой, нос.

- По-моему, Пума не виновата, - встал на защиту возрастной сослуживец; он погладил чёрный, чуть поседевший, ус и, кареглазый, улыбнулся одними глазами, - тем более что нами ликвидирован один из опаснейших террористов. Под его прямым руководством происходила подготовка всех последних терактов. Так что маленькую оплошность можно простить. Я думаю, докладывать вовсе не обязательно. Кто «за»? - кверху потянулась мощная мужская рука.

- Я, - присоединилась к ней нежная, но твёрдая женская, - Бизон?

- Я воздержусь, - ответил нахмуренный подполковник, - однако с общим мнением – так и быть – соглашусь.

Несмотря на внешне серьёзный вид, в светло-карих очах он отобразился игривым лукавством. Как и всегда. Излишне строгим военачальник быть не умел. За что и ценили.

Неожиданно! Бывалый майор-спецназовец заставил прислушаться. Он приподнял два сложенных пальца: средний и указательный – а следом направил чуточку в сторону.

- Вы это слышите? Или мне, старому пню, - с другими старослужащий воин общался всегда уважительно, но в отношении себя злословил нисколечко не стесняясь, - чего-то не то показалось?

- Действительно, - подтвердила молодая девушка-капитан; она отличалась как острым слухом, так и повышенной дальностью, - кто-то кричит. На удалении примерно в полкилометра. Я слышу грубую немецкую речь, а заодно и русскую матерщину. Матюги исходят от женщины. Она призывает на помощь. Мы не вмешаемся?.. - чувство девчоночьей солидарности переселило любую солдатскую осторожность. - Мне кажется, стоит.

- Нет! Сто раз – нет, - на сей раз суровый комот отнюдь не шутил; он даже снял шапку и поправил огненно-рыжие волосы. - Выполняем основное задание. Согласно ему, мы разбираемся с финской террористической ячейкой – и сразу домой. Нарушить генеральский приказ я вам не позволю.

- Как бывший участковый, я с Пумой согласен, - отзывчивый майор присоединился к корректному предложению; «отказать в просьбе страждущим» ему не позволяла полицейская совесть. - Ненадолго отклонимся, узнаем в чём дело – если потребуется – спасём российскую соотечественницу, а после вернёмся на прежний маршрут. Тем более что здесь – как понимаю – вовсе недалеко.

- Чёрт с вами, - сдался наиболее принципиальный военный; он и сам стремился броситься на срочную выручку, упирался же только для виду, - побежали посмотрим. Там, и действительно, творится нечто неладное. Не может российский спецназовец не прийти на подмогу к собственной соотечественнице.

Женские призывы о помощи так и не затихали. Требовалось спешить. Элитные воины привели в готовность боевое оружие, выставили его прямо перед собой и торопливо, растянувшись цепью, пошли. Через несколько минут оказались в непосредственной близости от основного события.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.